

ВОЕННОЕ ИСКУССТВО

Ретроспективный анализ повышения роли вооруженного противоборства в воздушно- космическом пространстве

*Генерал-лейтенант В.В. БАРВИНЕНКО,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор военных наук, профессор*

БАРВИНЕНКО Владимир Васильевич родился в 1947 году в г. Зеньков Полтавской области. Окончил Энгельсское радиотехническое училище (1967), Военную командную академию ПВО им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (1976).

Службу проходил в Московском округе ПВО, Дальневосточном и Забайкальском военных округах на различных штабных должностях.

После окончания адъюнктуры и защиты кандидатской диссертации с 1985 года на преподавательской и научно-исследовательской работе в академии ПВО. Защитил докторскую диссертацию по проблеме взаимодействия войск и сил в противовоздушных операциях.

С декабря 1992 года — заместитель начальника по учебной и научной работе Военной академии воздушно-космической обороны. Лауреат премии Государственного комитета по народному образованию СССР. Член экспертного совета по военной науке и технике ВАК Минобрнауки РФ. Автор более 260 научных трудов. Основатель научных школ управления войсками и силами в воздушных операциях и моделирования.

В ПОСЛЕДНИЕ десятилетия военной наукой отмечается, что на смену танкам и артиллерии, являющимся главным оружием ведения войны, пришли самолеты, ракеты, космические аппараты, средства противовоздушной и противоракетной обороны, действующие в воздушно-космическом пространстве. От результата противоборства войск и сил, имеющих на вооружении эти средства, стал зависеть ход и исход отдельных операций и войны в целом. Сформировалась новая закономерность вооруженной борьбы.

Как показывает анализ, роль вооруженного противоборства в воздушно-космическом пространстве возрастала постоянно с момента зарождения в начале XX века авиации и появления средств противовоздушной обороны. Однако эта тенденция не всегда своевременно замечалась военным искусством различных государств, что часто приводило к негативным последствиям. К сожалению, не была она замечена и советским военным искусством, а в настоящее время, хотя и признана российской военной наукой, не всегда учитывается в практике строительства Вооруженных Сил России.

Впервые авиация как средство ведения вооруженной борьбы была

применена в 1911 году во время итало-турецкой войны, затем в 1912–1913 годы — в Балканской войне. В этот период ее малочисленность и слабое вооружение не смогли оказать существенного влияния на ход военных действий, однако само появление на фронте самолетов ознаменовало начало использования воздушного пространства в военных целях. С течением времени это влияние стало все более усиливаться в связи со стремительным ростом количества и качества военной воздушной техники. В начале 1916 года первые бомбардировщики имели еще очень ограниченный радиус действия и использовались лишь для поражения объектов, расположенных в непосредственной близости к линии фронта. К концу Первой мировой войны как немцы, так и союзники имели в своем распоряжении самолеты со значительно большими дальностями полета. Следствием этого стали налеты немецкой авиации и союзников на тыловые объекты противостоящей стороны.

Возрастающая активность авиации потребовала создания специальных средств борьбы с ней — самолетов-истребителей и зенитной артиллерии.

Появление истребительных авиационных частей на немецко-французском фронте в Первую мировую войну было настолько неожиданным и действенным, что позволило парализовать деятельность немецкой разведывательной авиации. Это в значительной степени обусловило успехи союзников во время их наступления на позиции немецких войск в 1915 году.

Из создавшегося положения были извлечены правильные выводы, и уже в 1916 году под Верденом успешные действия немецких истребителей позволили обеспечить авиационную поддержку продвижения наземных войск и облегчить разведывательным самолетам наблюдение за районом боев.

Сражения на р. Сомме 24 июля 1916 года и во Фландрии 7 июля 1917 года начинались также с ведения воздушных боев. Четко обозначившийся перевес союзников в воздушных боях впервые открыл им возможность использовать свою авиацию для непосредственной поддержки сухопутных войск и уничтожения немецкой пехоты. В дальнейшем все крупные операции Первой мировой войны, в том числе и немецкое наступление 21 марта 1918 года, начинались именно с противоборства в воздушном пространстве.

Уже к концу Первой мировой войны непосредственное влияние на наземные операции оказывало противоборство в воздухе не только над полем боя, но и в оперативной и оперативно-стратегической глубине. Стороны наносили авиационные удары по тыловым объектам и были вынуждены организовывать противовоздушную оборону как войск, так и тыловых объектов от налетов вражеской авиации, выделяя для этого значительные силы и средства. Примером таких ударов могут служить массированные воздушные налеты немецкой авиации на юго-восточное побережье Англии, Лондон, Дюнкерк и Париж, а также авиации союзников на немецкие промышленные центры в верхнем течении Рейна и в Рурской области.

Несмотря на то что в годы Первой мировой войны результаты противоборства в воздухе еще имели в основном тактическое значение, после ее окончания в военной науке изучению опыта использования авиации и средств борьбы с ней стало уделяться особое внимание. Рядом авторов были сделаны первые выводы о значительном влиянии авиационных ударов и действий сил ПВО на общие результаты войн и военных конфликтов. В этот период получила развитие теория ведения стратегической воздушной войны, выдвинутая Дуэ. Суть ее сводилась

к нанесению авиационных ударов по государственным и экономическим центрам страны для вывода ее из войны¹. Однако в то время в Советском Союзе эта теория была отвергнута полностью². После Первой мировой войны авиация и средства ПВО продолжали бурно развиваться и применяться во всех военных конфликтах. Так, авиация оказала решающее влияние на подавление восстаний в 1925–1926 годах (французами — марокканского, англичанами — иракского), а также на исход итало-абиссинской войны (1935–1936). Однако каких либо существенных выводов о роли ПВО сделать не удалось, поскольку противовоздушная оборона в данных конфликтах серьезного препятствия для авиации не представляла.

Первые выводы о важности применения ПВО были сделаны на основе опыта гражданской войны в Испании (1936–1939). Противоборствующие стороны имели как авиацию, так и наземные зенитные средства. Здесь был накоплен опыт использования последних образцов самолетов, стрелково-пушечного вооружения, а также решен ряд вопросов тактики осуществления воздушных налетов, ведения воздушных боев, совместного применения авиации и зенитной артиллерии.

Локальные войны и вооруженные конфликты между Первой и Второй мировыми войнами показали, что авиация стала одним из мощных средств ведения войны. Ее применение было подчинено прежде всего обеспечению действий наземных войск. С учетом этого осуществлялось строительство авиации в большинстве развитых в военном и экономическом отношении государств, и особенно в Германии.

Осознание важнейшей роли авиации в войне, в свою очередь, привело к пониманию руководством ряда государств, в том числе и Советского Союза, важной роли противовоздушной обороны. Соответственно этому пониманию в странах осуществлялось строительство систем ПВО.

Военное руководство Германии, а также Японии приняли на вооружение одно из основных положений теории Дуэ о том, что первоочередная задача собственной авиации заключается в быстрейшем уничтожении авиации противника сразу же после начала военных действий.

С началом Второй мировой войны практически вся авиация Польши и Франции была уничтожена в первые дни на аэродромах мирного времени ударами немецких ВВС. Сразу же после этого усилия немецких военно-воздушных сил были сосредоточены на нанесении ударов по коммуникациям. Из-за отсутствия хоть сколько-то значимой системы ПВО в Польше и других странах Западной Европы возникли непреодолимые трудности в осуществлении мобилизации. Управление войсками местами было полностью парализовано, что привело к разгрому всех вооруженных сил стран — жертв агрессии.

Из хода военных действий Германии против Польши и Франции должны были последовать важные выводы о том, что, во-первых, любая авиационная держава совершит величайшую ошибку, если в период напряженной международной обстановки, когда каждый день может вспыхнуть война, оставит свои боевые самолеты на аэродромах мирного времени и без мощной системы ПВО; во-вторых, решительный и длительный успех всех наземных и морских операций может быть достигнут лишь при наличии превосходства (господства) в воздухе. Поляки и французы этих знаний не имели и поэтому в 1940 году совершили грубые ошибки. Советский Союз, несмотря на их горький опыт, повторил подобную роковую ошибку в 1941 году.

Так, в первые дни Великой Отечественной войны в результате нанесе-

¹ Дуэ Д. Господство в воздухе. М.: Воениздат, 1935. С. 180.

² Советская Военная Энциклопедия. М.: Воениздат, 1977. Т. 3. С. 276.

ния ударов немецко-фашистской авиации по аэродромам ей удалось полностью завоевать господство в воздухе. Если к 21 июня 1941 года соотношение сил по количеству самолетов было 1:1,7 в пользу Советского союза, то уже в июле оно стало равным, а к сентябрю — 1,3:1 в пользу Германии³. Система ПВО СССР была практически полностью подавлена, немецкая авиация безнаказанно бомбила наши войска и города. Ее действия были настолько разрушительными, что уже в первые дни войны в правительство поступило 24 телеграммы от руководителей крупнейших объектов оборонной промышленности и органов местной власти с просьбой о защите от бомбардировок заводов, населенных пунктов и коммуникаций. На вопрос Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина: «А где же наша ПВО и что она делает?» — начальник Генерального штаба Г.К. Жуков не смог дать вразумительного ответа⁴.

Одной из основных причин слабости системы противовоздушной обороны Советского Союза была нерациональность ее организационной структуры. В июне 1941 года она включала 13 зон, которые строились на основе пунктов ПВО, обороняемых подразделениями и частями зенитных средств⁵. Построение ПВО в приграничных зонах было привязано к построению сухопутных фронтов. При этом две трети сил ПВО были стянуты к объектам во фронтовой полосе. Борьба практически стационарной «пунктовой» наземной ПВО с высокоманевренным воздушным противником закончилась полным ее поражением. С массовым отступлением Красной Армии командованиям фронтов стало вообще не до зон ПВО. Оставшись без руководства, они просто распались.

После того как в августе 1941 года немецкая авиация уничтожила важнейшие объекты оборонной промышленности Воронежа далеко за линией фронта, Государственный Комитет Обороны признал нетерпимым сложившееся положение дел с противовоздушной обороной объектов страны и 9 ноября 1941 года принял постановление «Об усилении и укреплении противовоздушной обороны территории Союза»⁶.

Реорганизация вылилась в создание совершенно новой системы противовоздушной обороны страны. Был создан новый род войск Красной Армии — войска ПВО территории страны (ТС), подчиненные непосредственно наркому обороны через введенного заместителя по ПВО — командующего войсками ПВО ТС. В европейской части СССР было создано два корпусных и 13 дивизионных районов ПВО ТС. Районы ПВО привязывались к сохранившимся важнейшим экономическим районам и получили название крупных объектов-городов. Основу системы ПВО в районе ПВО ТС составляли зенитные артиллерийские полки, отдельные бригады, дивизии и корпуса ПВО. Позже, в январе 1942 года, из ВВС в оперативное подчинение командующему войсками ПВО передали 39 истребительных авиаполков (свыше 1500 самолетов), а вскоре их ввели в штат войск ПВО ТС. Совместное применение зенитных и авиационных средств позволило вместо зенитных очагов создавать маневренную противовоздушную оборону, способную отражать удары авиации с любых направлений⁷.

Созданная система ПВО ТС имела стратегический уровень и была способна защитить экономику государства как основу его военной

³ Вторая мировая война: Цифры и факты. М.: Институт военной истории МО РФ, 1998. С. 318.

⁴ Ерохин И.В. Борьба за ПВО не утихает. Тверь: Тверская областная типография, 2005. С. 66.

⁵ Войска ПВО страны в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1954. Т.1. С. 78.

⁶ Противовоздушная оборона страны 1914—1995: Военно-исторический труд. М.: Воениздат, 1998. С. 223.

⁷ Войска ПВО страны: Исторический очерк. М.: Воениздат, 1968. С. 123.

мощи. Классическим образцом применения этой системы явилась защита Москвы. В налетах на столицу в общей сложности участвовало до 9 тыс. немецких самолетов, из которых к городу удалось прорваться только 243, что составляло менее 3 %⁸. Предотвращенный противовоздушной обороной ущерб городу и промышленности в несколько раз превосходил стоимость всей участвующей в ударах немецкой авиации.

В дальнейшем были созданы оперативные и оперативно-стратегические объединения — армии и фронты ПВО, включавшие в себя разнородные силы ПВО. Создание данных объединений обеспечило условия для оперативного маневрирования силами и средствами противовоздушной обороны.

Во второй половине 1942 года общими усилиями ВВС, созданных войск ПВО ТС, сил ПВО фронтов, авиации и ПВО флотов в отдельные периоды было достигнуто оперативное господство в воздухе, а с середины 1943 года прочно завоевано стратегическое господство нашей авиации на всем советско-германском фронте. Это оказало решающее влияние на ход и исход основных стратегических операций Великой Отечественной войны.

Наиболее успешный характер действий авиации и сил ПВО во Второй мировой войне имел место в сражении за Англию. Многократные попытки немецкой авиации разгромить ее военный и экономический потенциал ни к чему не привели. Немецкие военно-воздушные силы понесли огромные потери от системы ПВО Великобритании, и у них не хватило сил решить исход битвы в свою пользу.

Если бы немецким военно-воздушным силам удалось подавить английскую противовоздушную оборону, то ничто не помешало бы вторжению войск вермахта на острова как по воздуху, так и по морю. Это подтверждается высказываниями ряда видных английских военных деятелей. Высокая устойчивость противовоздушной обороны позволила английским, а затем и американским военно-воздушным силам постепенно перейти от оборонительных к активным действиям по нанесению ударов по объектам Германии, где они встретились с противодействием системы ПВО.

Немецкая противовоздушная оборона имела в 1943 году значительное количество истребителей, что давало ей возможность наносить серьезный ущерб англо-американской авиации. В некоторых случаях потери достигали 15–20 % участвовавших в бомбардировке самолетов⁹.

Высокие потери самолетов заставили англичан и американцев совершенствовать тактику применения своей авиации. Стали применяться отвлекающие действия специально выделенных сил, что позволяло скрывать истинные объекты ударов и прикрывать бомбардировщики в полете принятыми на вооружение истребителями дальнего действия. Значительные трудности для немецкой противовоздушной обороны создавали специальные авиационные соединения, сбрасывающие алюминиевые ленты и использующие специальную аппаратуру постановки помех. Принятые меры значительно увеличили потери немецкой истребительной авиации, что потребовало перераспределения части зенитной артиллерии с прикрытия войск на военные и промышленные объекты Германии.

В течение войны многократным (по 10–30 раз) массированным бомбардировкам с воздуха подвергся 131 немецкий город. За январь, февраль и март 1945 года на территорию Германии было сброшено

⁸ Войска ПВО страны: Исторический очерк. С. 125.

⁹ История войн. Т. 3. Вторая мировая война и начало ядерной эры. Ростов на Дону: Феникс, 1997. С. 142.

329 тыс. т бомб¹⁰. Такие крупные масштабы бомбардировок привели к тому, что немецкая военная промышленность в середине апреля 1945 года фактически перестала существовать. Железнодорожное сообщение в ряде областей прекратилось, движение по шоссейным дорогам стало крайне ограниченным. Многие районы Германии испытывали серьезный недостаток в продовольствии. Немецкие сухопутные войска с каждым днем все более теряли подвижность, передача приказов была чрезвычайно затруднена или вообще невозможна.

Насколько критической была обстановка в декабре 1944 года, можно судить по следующему отрывку из доклада Шпеера Гитлеру: «Эти цифры показывают, что мы не можем обеспечить ни войска боеприпасами, ни наше судоходство углем, ни железнодорожный транспорт, газовые заводы и электростанции, промышленность и сельское хозяйство. Поэтому мы с уверенностью можем ожидать окончательного развала всей немецкой экономики через четыре — восемь недель. После этой катастрофы дальнейшее ведение войны станет невозможным»¹¹. Полный разгром Германии наступил через семь с половиной недель.

Данные факты подтверждают одно из положений теории Дуэ, который утверждал, что авиационные удары в целях уничтожения объектов экономики и инфраструктуры государства в стратегическом плане более эффективны, чем удары по войскам. Позже это положение было подтверждено и в других войнах, начиная с бомбардировок авиацией США Северного Вьетнама и заканчивая авиационно-ракетными ударами по объектам Югославии.

Ход боевых действий на Тихом океане во Второй мировой войне показал также важное влияние противоборства в воздухе на результат стратегических действий и операций флотов. Ярким доказательством этого положения является налет японской авиации на военно-морскую базу США Перл-Харбор. Из-за бездействия системы ПВО военно-морской базы были полностью уничтожены и серьезно повреждены восемь линкоров и три легких крейсера. Из 304 американских самолетов японская авиация уничтожила 188 (57 %) ¹².

Через три дня после налета на Перл-Харбор, 10 декабря 1941 года, английский тихоокеанский флот, противовоздушная оборона которого не оказала существенного противодействия японской авиации, также потерял два наиболее мощных линкора. Эта потеря стала неопровержимым доказательством того, что боевые корабли, не обеспеченные противовоздушной обороной, обречены на поражение¹³.

Последующий ход событий показал, что именно авианосцы, несущие на борту большое количество разнородной авиации, становятся решающим фактором в войне на море (океане). Им отводится главная роль как при нанесении поражения флоту и сухопутным войскам противника, так и при защите от действий вражеской авиации своих сухопутных войск и сил флота.

На Тихом океане роль авианосной авиации была особенно значительна на первом этапе американского контрнаступления на Японию, в ходе морских сражений в Коралловом море в мае и у острова Мидуэй в июне 1942 года. Сражение в Коралловом море останется в истории как первое крупное морское сражение, исход которого был решен авианосной авиацией и стратегическими бомбардировщиками 7-й воздушной армии США, базировавшимися на аэродромах острова Мидуэй. Флоты

¹⁰ Фойхтер Г. История воздушной войны в ее прошлом, настоящем и будущем. М.: Воениздат, 1956. С. 246.

¹¹ Цит. по: Ширер У. Крах нацистской империи. Смоленск: Русич, 1999. С. 675.

¹² История войн. Т. 3. Вторая мировая война и начало ядерной эры. С. 193.

¹³ Там же. С. 194.

вели бой, находясь вне зоны досягаемости корабельной артиллерии. Силами американской авиации были потоплены два авианосца японского флота. У острова Мидуэй американским пикирующим бомбардировщикам удалось совершить внезапный налет на три японских авианосца, почти не встретив сопротивления. В течение нескольких секунд авианосцы были выведены из строя: один затонул немедленно после атаки, другой оставлен командой и затоплен самими японцами, третий поврежден, а затем отправлен на дно американской подводной лодкой¹⁴. С потерей авианосцев японский флот стал беззащитен с воздуха, что и решило его участь.

Обобщение опыта военных действий во Второй мировой войне, прежде всего наиболее важных элементов (борьба за господство в воздухе на советско-германском фронте, «битва за Англию», авиационные удары США и Англии по объектам Германии, действия авиации на Тихом океане), позволяет сделать следующий вывод: **в ходе Второй мировой войны уже достаточно четко обозначилась закономерность зависимости хода и исхода боевых действий армии и флота от результата противоборства в воздухе.** Англия была первой авиационной державой, руководство которой оценило **важность оперативного и стратегического применения авиации и сил противовоздушной обороны в войне.** Именно благодаря наличию стратегической системы ПВО страна сумела отразить авиационные и ракетные удары Германии и перейти к нанесению авиационных ударов по ее городам и узлам коммуникаций.

Данные выводы должно было сделать руководство всех ведущих государств. Но для послевоенного периода они были слишком революционными. Танковые клинья Гудериана и прорывы танковых армий Рыбалко, Ротмистрова, Катукова затенили тот факт, что **успешные действия массовых танковых группировок, сухопутных войск и сил флота имели место только в условиях завоевания полного господства в воздухе.**

Мало кто обратил внимание на то, что уже **в самом начале Второй мировой войны у агрессоров самолетов было больше, чем танков.** В Германии при нападении на Францию в мае 1940 года было 3824 самолета и 2580 танков¹⁵, при нападении на СССР в июне 1941 года — 4914 самолетов и 4300 танков¹⁶. Япония при нападении на Перл-Харбор в декабре 1941 года применила только 350 самолетов авианосной авиации¹⁷. В «битве за Англию» принимали участие только авиация, ракеты и силы ПВО. Заканчивалась Вторая мировая война полным господством в воздухе на советско-германском фронте советской авиации, массированными англо-американскими авиационными ударами по объектам Германии и противоборством авианосной авиации на Тихом океане. При этом авиационные удары США и Англии по объектам Германии показали, что **ведение стратегической воздушной войны по поражению промышленности и коммуникаций государства значительно эффективнее воздействует на ход и исход войны, чем непосредственная поддержка сухопутных войск на поле боя.**

К сожалению, новой закономерности не заметило и советское военное искусство, иначе чем можно объяснить: производство в послевоенный период сотен тысяч танков, которые теперь ржавеют за Уралом; развитие фронтовой авиации (авиации поля боя), в то время как все другие ведущие авиационные государства уже развивали тактическую авиацию (авиацию театра военных действий), которая может наносить

¹⁴ История войн. Т. 3. Вторая мировая война и начало ядерной эры. С. 212–214.

¹⁵ Вторая мировая война: итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. С. 34.

¹⁶ Там же. С. 49.

¹⁷ Советская Военная Энциклопедия. М.: Воениздат, 1978. Т. 6. С. 296.

удары не только в полосе развернутого фронта, но и по объектам в глубине страны; разрушение стратегической системы ПВО государства, связанное с многочисленными «реорганизациями» Вооруженных Сил.

После Второй мировой войны каждая следующая локальная война характеризовалась все большей долей участия в вооруженном противоборстве авиации и сил ПВО и все большим влиянием этого противоборства на ход и исход военных действий и войны в целом. При этом непосредственное влияние на характер противоборства авиации и ПВО стали оказывать новые достижения в области развития средств ведения борьбы в воздушном пространстве. Появилась реактивная авиация и зенитные ракеты, значительно расширилось пространство ведения военных действий.

В войне в Корее (1950–1951) впервые в массовом масштабе была применена реактивная авиация. Массированным ударам американской авиации было противопоставлено массирование сил ПВО¹⁸. Война в Корее подтвердила решающее влияние результата противоборства в воздушной сфере на общий ход и исход войны.

Война США с Северным Вьетнамом (1964–1973) была первой войной, содержанием которой явилось только противоборство авиации и сил ПВО. В ходе этого конфликта впервые использовались поставленные из СССР зенитные ракетные комплексы. Это вынудило командование США перейти к массированному применению своей авиации (до 200 самолетов в ударе) и планированию специальных действий по преодолению системы ПВО. Возросло количество обеспечивающих средств воздушного нападения (СВН), широко применялись средства радиоэлектронной борьбы, появилось первое высокоточное оружие¹⁹. Несмотря на все предпринятые американцами меры, действия системы ПВО Вьетнама были в целом успешными, что и решило общий исход войны в его пользу.

В арабо-израильских войнах с 1967 по 1982 год противоборство авиации и сил ПВО велось с переменным успехом. В июне 1967 года в ходе «шестидневной» войны израильская сторона после тщательной подготовки нанесла внезапные одновременные авиационные удары по всем элементам системы ПВО Египта, зенитные средства и истребительная авиация которых из-за слабой разведки были застигнуты врасплох. Сильного противодействия они не оказали и были уничтожены почти полностью. В результате арабские войска были разгромлены и их территория захвачена²⁰.

В октябре 1973 года авиация Израиля, несмотря на тщательную подготовку своих действий, столкнулась в районе Суэцкого канала с эффективным противодействием мощной зенитной ракетной группировки смешанного состава, развернутой на заранее подготовленных в инженерном отношении позициях. Силы и средства ПВО АРЕ и Сирии уничтожили в общей сложности более 200 самолетов Израиля. Общих целей военных действий в этот период Израиль не достиг²¹.

Удар авиации Израиля по группировке сил ПВО Сирии в долине Бекаа в 1982 году показал, что наличие у противостоящей стороны достаточно мощной системы ПВО требует планирования специальной операции по ее подавлению²² с привлечением всех сил авиации на борь-

¹⁸ Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века/ Под ред. В.А. Золотарева. М.: Кучково поле, Полиграф ресурсы, 2000. С. 73–75.

¹⁹ Мальгин А.С. Особенности тактики вероятного противника при единоборстве с истребительной авиацией 60–80-х годов и на современном этапе. Тверь: ВУ ПВО. 1999. С. 30.

²⁰ Корнуков А.М. Сборник трудов (1998–2001 гг.). М.: ВВА им. Гагарина. 2001. С. 112.

²¹ Мальгин А.С. Указ. соч. С. 87.

бу с системой ПВО. В этот период независимо от исхода их противоборства авиация практически не может выполнять другие задачи военных действий по поддержке сухопутных войск и нанесению ударов по объектам, т.е. **система ПВО до своего подавления в значительной степени или даже полностью предотвращает ущерб обороняемым объектам.**

В англо-аргентинском конфликте (март—июнь 1982) для обеспечения высадки и действий экспедиционных сил Великобритании на Фолклендских островах была создана мобильная система ПВО, состоящая из трех районов, организована постоянная разведка и взаимодействие зенитных средств кораблей и авиации. Это способствовало тому, что, несмотря на шестикратное превосходство, потери самолетов Аргентины были в три раза больше потерь самолетов Великобритании, которая благодаря этому и одержала победу²³.

Замыслом действий авиации США против Ливии в 1986 году предусматривалось достижение внезапности при нанесении удара самолетами ночью с удаленных баз с несколькими дозаправками в воздухе. Удар по объектам был тщательно спланирован. Система ПВО преодолевалась в обход зон разведки и огня (удар с юга), а также радиоэлектронным и огневым ее подавлением (удар с севера). Группировка ПВО Ливии из-за отсутствия необходимой разведки, низкой боевой готовности и пассивности авиации с задачами не справилась²⁴.

Война в зоне Персидского залива (17 января — 29 февраля 1991 г.) ярко продемонстрировала решающее значение хода и исхода борьбы в воздухе для достижения успеха в войне в целом. Именно после этой войны советским (реально уже **российским**) **военным искусством впервые была признана данная закономерность.** Было замечено, что противовоздушная оборона уже давно переросла тактические рамки и превратилась в важнейший оперативно-стратегический фактор обороноспособности любого государства, а также то, что применение средств воздушного нападения и противовоздушной обороны может быть эффективным при обеспечении их действий космическими системами.

Многонациональные силы (МНС) тщательно подготовили действия СВН прежде всего на основе данных космической разведки и **проведением так называемой воздушной кампании в течение 38 суток решили все основные стратегические задачи войны.** При этом активность авиации поддерживалась на уровне 400—850 боевых вылетов в сутки. На объекты Ирака было сброшено 88 500 т бомб различного типа, что по масштабам соизмеримо со всей восточно-европейской фазой Второй мировой войны. Для подавления объектов и средств ПВО МНС впервые массово применили в отдельном эшелоне крылатые ракеты и малозаметные самолеты, выполненные по программе «Стелт»²⁵.

Сухопутные войска МНС вступили в сражение на заключительном этапе и действовали не более 100 ч.

Система ПВО Ирака была построена как комплексная многоэшелонная система с достаточно современной авиацией. Однако системы разведки и зенитного ракетного огня не имели современных средств и не могли вести борьбу с СВН в условиях радиоэлектронного и огневого подавления. Это привело к подавлению системы ПВО средствами воздушного нападения.

²² Мальгин А.С. Указ. соч. С. 100.

²³ Зарубежное военное обозрение. 1984. № 5. С. 12, 49, 51.

²⁴ Мальгин А.С. Боевые действия развитие тактики ЗРВ по опыту локальных войн и военных конфликтов 60—80-х годов и некоторые направления совершенствования зенитно-ракетной обороны на современном этапе. Тверь: ВУ ПВО. 1999. С. 132.

²⁵ Война в Персидском заливе. М.: Воениздат. 1993. С. 98, 226.

Применение Ираком оперативно-тактических ракет типа «СКАД» вынудило МНС в ходе операции создавать элементы противоракетной обороны с применением космических систем разведки, связи и навигации.

Операция вооруженных сил США и Великобритании в Ираке «Лиса в пустыне» с 17 по 20 декабря 1998 года была проведена только средствами воздушного нападения. В ходе операции последовательно наносились ракетно-авиационные удары высокоточным оружием только в темное время суток на глубину до 1000 км, интервалами в 3 ч и продолжительностью от 1 до 3 ч. При этом последовательно было поражено более 100 объектов на территории Ирака²⁶.

В военных действиях США и других государств НАТО против Югославии в 1999 году **все поставленные задачи были решены, цели войны достигнуты только средствами воздушного нападения и космическими обеспечивающими системами без привлечения других сил и средств.**

Действия СВН начались нанесением двух массированных авиационно-ракетных ударов, после которых последовали выборочные одиночные и групповые удары с интенсивностью около 50–70 самолетовылетов в сутки. Авиация и ракеты действовали группами по значительному количеству объектов. За 78 суток войны авиация НАТО совершила 35 тыс. боевых вылетов, было использовано 870 крылатых ракет воздушного и морского базирования²⁷. Тактика действий сил ПВО Югославии ввиду их низких возможностей носила «партизанский» характер, и потому существенный ущерб нападающим СВН не был нанесен. В результате действий СВН НАТО в Югославии были уничтожены основные стационарные военные и промышленные объекты, электронные средства массовой информации, узлы коммуникаций, нарушено государственное и военное управление. Руководству Югославии пришлось принять все требования агрессоров.

При проведении контртеррористической операции «Несгибаемая свобода» в Афганистане в 2001 году американское командование с самого начала, применяя принцип «центрально-сетевого ведения боевых действий», наносило удары по выявляемым объектам самыми различными силами и средствами (от современных систем вооружения с лазерным наведением до обычных авиабомб)²⁸. Это позволило решить задачи войны с минимальными потерями сухопутных войск и сил специальных операций.

В операции «Свобода Ирака» (2003) полное превосходство авиации в количественном составе и качественном отношении коалиционных сил не дало Ираку возможности эффективно ей противодействовать. Это позволило двухсоттысячной сухопутной группировке союзников вести успешное наступление на Багдад и добиваться решающего перевеса сил в любом бою. Даже полуторасуточный перерыв в авиационной поддержке своих сил из-за песчаной бури заставил сухопутные войска американцев и англичан приостановить продвижение, которое могло быть сопряжено со значительными людскими и материальными потерями²⁹.

Опыт боевых действий во внутренних конфликтах также подтверждает решающее значение противоборства в воздушной сфере. Например, на северном Кавказе в антитеррористической операции в Чечне (1999–2000) в среднем каждый второй объект бандформирований поражался ударной авиацией из состава группировки федеральных сил. При этом, как только у боевиков появились переносные ЗРК, действия авиации практически парализовывались.

²⁶ Зарубежное военное обозрение. 1999. № 2. С. 15–17.

²⁷ Зарубежное военное обозрение. 2001. № 1. С. 20.

²⁸ Зарубежное военное обозрение. 2003. № 1. С. 24–32.

²⁹ Военная операция «Шок и трепет» США и их союзников против Ирака. Тверь: 2 ЦНИИ. 2004. С. 43–52.

Проведенный ретроспективный анализ опыта основных локальных войн второй половины XX века показал, что **на результат современной войны все более возрастающее влияние оказывает ход и исход противоборства в воздушном пространстве.**

Этому способствовало развитие в 50–60-е годы ракетных технологий и появление баллистических ракет различных классов, а также позже разработка обеспечивающих космических средств и систем. Например, в Ираке в 2003 году было задействовано более 50 космических аппаратов различного назначения³⁰.

В настоящее время новым направлением совершенствования средств воздушного и космического нападения стало создание гиперзвуковых летательных аппаратов — пилотируемых гиперзвуковых самолетов различного назначения, управляемых ракет с большой дальностью полета на высотах 40–60 км, планирующих головных частей для баллистических ракет. Такие аппараты могут применяться для ведения разведки, поражения важных объектов в любом районе мира, перехвата воздушно-космических целей, выведения, обслуживания и снятия с орбиты военных спутников.

Реализация данных программ практически приведет к полному стиранию грани в средствах и ведении военных действий в воздушном и космическом пространстве, которое становится **единой воздушно-космической сферой вооруженной борьбы.**

Одновременно со средствами воздушно-космического нападения развиваются средства противовоздушной, противоракетной и противокосмической обороны, происходит их интеграция **в единую систему воздушно-космической обороны.**

Показанные тенденции позволяют говорить о трансформации закономерности зависимости результата военных действий от хода и исхода противоборства в воздушном пространстве **в зависимость результата войны от хода и исхода противоборства в воздушно-космическом пространстве.**

Ведущие государства мира уяснили данную закономерность и тратят на развитие средств воздушно-космического нападения и воздушно-космической обороны до 50–60 % своих военных бюджетов. В будущем это приведет к еще большему увеличению роли вооруженной борьбы в воздушно-космической сфере.

Завершая ретроспективный анализ роли вооруженного противоборства в воздушном (воздушно-космическом) пространстве, необходимо еще раз подчеркнуть: исторический опыт свидетельствует о том, что неправильная расстановка приоритетов в развитии вооруженных сил зачастую приводила к поражению государств в войне или большим неоправданным потерям, как это было в годы Второй мировой войны и в локальных войнах и вооруженных конфликтах послевоенного периода.

К сожалению, о сегодняшней расстановке приоритетов в развитии ВС РФ говорит тот факт, что при их реформировании доля нового вида ВС — ВВС, образованного путем слияния бывших ВВС и Войск ПВО, резко уменьшилась.

Не следует забывать, что наша страна имеет потенциальную воздушно-космическую угрозу. **Без сильных Военно-воздушных сил и без мощной системы воздушно-космической обороны, отвечающих характеру современной войны, Россия не сможет обеспечить свою военную безопасность.** Это необходимо учитывать при строительстве Вооруженных Сил и распределении средств военного бюджета.

---

³⁰ Вестник Академии военных наук. 2003. № 3. С. 19, 39.

Влияние концепции сетецентрической войны на характер современных операций

*Полковник М.М. ХАМЗАТОВ,
кандидат военных наук*

ХАМЗАТОВ Муса Магомедович родился 20 апреля 1965 года в г. Грозный. Окончил Армавирское высшее военное авиационное училище летчиков (1986). Службу проходил на различных командных должностях в истребительной авиации Войск ПВО. С отличием и золотой медалью окончил Военную командную академию ПВО им. Маршала Советского Союза Г.К. Жукова (1995) и очную адъюнктуру при ней (1998). После успешной защиты кандидатской диссертации — преподаватель, старший преподаватель, доцент кафедры оперативного искусства ВА ПВО.

В настоящее время — докторант Военной академии воздушно-космической обороны. Автор более 90 научных трудов.

НОВЫЕ вызовы и угрозы безопасности России наряду с проводимой оптимизацией структуры и состава Вооруженных Сил Российской Федерации предопределяют необходимость адаптации форм и способов их применения к современным условиям. Мы вступили в новую эру стратегии, сильно отличающейся от стратегии XX века. Суть ее сводится к использованию **непрямых действий**, являющихся сущностью военного искусства.

Первые признаки таких непрямых действий выявились уже в ходе Второй мировой войны, и их количество постоянно увеличивалось в ходе военных конфликтов конца XX века. При этом особую актуальность приобрел вопрос о возможном характере будущих операций.

В контексте решения данной проблемы просматривается стремление многих военных специалистов прогнозировать содержание будущих военных действий на основе анализа концепции так называемой **сетецентрической войны** — СЦВ (сетевой войны, сетечетрических действий)¹.

Отмечая глубокую проработку авторами рассматриваемых вопросов, хотелось бы остановиться на некоторых спорных теоретических положениях, содержащихся в данных публикациях. Так, некоторые авторы рассматривают концепцию сетечетрической войны как основное содержание новых форм военных действий. По нашему мнению, употребление понятия «сетечетрическая война» применительно к содержанию военных действий не совсем корректно, так как данное понятие характеризует не специфические черты войны, а методы обработки данных и используется среди специалистов информационных технологий в контексте «сетечетрическая модель вычислений».

¹ Попов И. Сетецентрическая война Пентагона // НВО № 9(369). 2004; Раскин А.В., Пеляк В.С. К вопросу о сетевой войне // Военная Мысль. 2005. № 3. Шеремет И. Компьютеризация как путь к победе в вооруженной борьбе // НВО № 42 (451). 2005; Дугин А. Мир охвачен сетевыми войнами // НВО № 44(453). 2005.

В соответствии с этой моделью пользователю не нужно приобретать все программное обеспечение для решения прикладных задач, а достаточно иметь лишь дешевое оборудование (сетевой компьютер) для обращения к удаленной центральной базе, которая производит все необходимые вычисления и обеспечивает потребителя требуемой информацией. Смысл сетевого принципа в том, что главным элементом всей модели является обмен информацией. Поэтому наиболее точно, на наш взгляд, содержание сетецентрической войны раскрывает Ю.Е. Горбачев, утверждая, что «главное содержание концепции СЦВ заключается не в новых формах и видах ведения военных действий, а в изменении способа управления войсками (силами)»².

Наряду с вышеизложенным вызывает сомнение обоснованность утверждения некоторых авторов, что ведение сетевой войны предполагает отказ от классической иерархической системы управления войсками, поскольку общим принципом построения военной сетевой организации является *«неформальный характер взаимоотношений в организации, когда горизонтальным связям между элементами группы придается гораздо большее значение, чем вертикальным»*³. Если допустить существование такого принципа, то возникает закономерный вопрос: кто и как будет обеспечивать боевые действия войск, имеющих сильные горизонтальные связи и слабые вертикальные? Сосед справа или сосед слева? Или все же непосредственный начальник (командир), определивший в соответствии со своим замыслом пространство, время и цели действий каждого «звена» своей «сетевой» организации?

Некорректным, на наш взгляд, представляется и утверждение о том, что организационная структура частей (подразделений), формы и методы выполнения ими боевых задач в сетецентрической войне, будут видоизменяться в соответствии с принципом самосинхронизации снизу вверх по усмотрению непосредственных исполнителей и в соответствии с потребностями вышестоящего командования. В данном случае необходимо рассматривать не новый специфический принцип из теории сложных систем, а реализацию старого принципа «централизованное управление — децентрализованное исполнение» боевых задач.

Спорно и утверждение о том, что «никто не разъясняет различия между существующими взглядами на ведение военных действий и концепцией СЦВ, не показывает ее влияние на изменение форм и видов боевых действий»⁴. Стоит напомнить, что еще в 2004 году в журнале «Военная Мысль» была опубликована статья «Молниеносная война нового поколения: возможный сценарий»⁵, в которой авторы стремились раскрыть направления совершенствования форм и способов военных действий ВС США и ОВС НАТО на основе реализации ими положений концепции сетецентрической войны и центрально-сетевых совместных действий. В то же время следует признать, что поднятые авторами вопросы не вызвали широкого обсуждения среди военных специалистов, поэтому представляется целесообразным, не передавая содержания вышеупомянутой статьи, остановиться на характерных особенностях современных операций.

Как известно, в настоящее время на содержание военных действий влияют две противоречивые тенденции: уменьшение количественного состава вооруженных сил и повышение боевых возможностей отдель-

² Горбачев Ю.Е. Сетецентрическая война: миф или реальность? // Военная Мысль. 2006. № 1.

³ Раскин А.В., Пеляк В.С. К вопросу о сетевой войне // Военная Мысль. 2005. № 3.

⁴ Горбачев Ю.Е. Сетецентрическая война: миф или реальность? // Военная Мысль. 2006. № 1.

⁵ Демидюк А.В., Хамзатов М.М. Молниеносная война нового поколения: возможный сценарий // Военная Мысль. 2004. № 10.

ных высокотехнологичных систем вооружения. Соответственно стала *меняться и концепция ведения современной войны, заключающаяся в переходе от широкомасштабных «линейных» действий против многомиллионных армий противника к маневренной войне нового поколения.* Акцент стал делаться на мобильность и максимальную реализацию боевых возможностей небольших группировок войск за счет новых возможностей систем разведки, управления и обеспечения.

Здесь следует отметить, что ранее существовали определенные пространственные границы, вне которых не обеспечивалось взаимодействие раздельно наступающих групп войск в операции. Однако новые информационные технологии значительно расширили эти границы — вся информация о положении дел, в том числе и наглядная, стала доступна практически всем активным участникам вооруженной борьбы. *Взаимодействие стали организовывать не путем объединения в решающих пунктах раздельных групп войск, а путем объединения их огневых и информационных возможностей.* Это позволило впервые в истории военного искусства *преодолеть пространственный, временной и информационный разрыв между войсками и органами управления.* Новые информационные технологии обеспечивают твердое руководство и постоянное взаимодействие пространственно разделенных тактических группировок войск, поддерживающих между собой связь и координирующих свои действия в интересах проведения совместных операций. Данное обстоятельство изменяет характер современных операций: все процессы управления и сами боевые действия становятся более динамичными, активными и результативными, исчезают тактические и оперативные паузы, которыми противник мог бы воспользоваться.

Операции получают *новое содержание*, изначально предполагающее проведение быстрых и решительных маневров не только на флангах, но и в глубоком тылу противника. При этом, как свидетельствуют результаты исследований, такие действия могут вестись в форме **центрально-сетевых операций** разнородных тактических группировок, *управляемых из единого стратегического центра* и одновременно действующих по отдельным ключевым элементам системы государственного и военного управления, частям и подразделениям «сил ответного удара (возмездия)» на всей территории противоборствующей стороны.

Основным фактором, определяющим характер современных операций, является *не соотношение пространства и численности вооруженных сил, а наличие новых межвидовых мобильных соединений и частей*, реализующих свои потенциальные возможности на основе *сетецентрических методов разведки, управления и обеспечения.* Существующий с давних времен принцип *сосредоточения сил и средств на решающем направлении трансформируется в принцип сосредоточения усилий*, реализуемый не методом сосредоточения войск (сил) на избранном направлении, а главным образом путем массированного согласованного применения средств дальнего огневого, радиоэлектронного и информационного поражения. *Командиру каждой из относительно автономных группировок (групп) нет необходимости иметь в непосредственном подчинении какие-то конкретные специфические дорогостоящие системы вооружения — ему лишь необходимо сделать через сеть заявку на их применение в заданном районе в заданное время для решения конкретной задачи или довести текущую обстановку до вышестоящего командира, который, владея большей информацией, может принять более корректное решение с привлечением более разнообразных и наиболее соответствующих складывающейся обстановке средств вооруженной борьбы.*

Основная задача центрально-сетевых операций — *с первых минут*

войны захватить стратегическую инициативу переносом боевых действий в стратегическую глубину обороняющихся войск и не дать возможности обороняющейся стороне осуществить не только стратегическое, но и оперативное развертывание своих группировок вооруженных сил. По существу, речь идет об операциях «молниеносной» войны нового поколения.

Особенностью центрально-сетевых операций является то, что *сетевые методы разведки, управления и обеспечения позволяют применять силы и средства вооруженной борьбы не в одной линии приложения боевых усилий, а сразу во всей глубине театра военных действий соответственно своим боевым и маневренным возможностям*. При этом совместное применение разнородных группировок войск значительно повышает результативность операций. Например, в Афганистане (2001) и Ираке (2003) высокую эффективность применения высокоточных бомб обеспечивали команды американского спецназа. Они обнаруживали цели, координировали время и объекты нанесения ударов авиации по противнику, не задумываясь, с пилотами какого вида или рода вооруженных сил они взаимодействуют: ВВС, ВМС или корпуса морской пехоты.

Иными словами, применение в войне вооруженных сил агрессора по плану центрально-сетевых операций позволит ему наносить подавляющий удар за счет максимальной реализации боевых возможностей каждого подразделения. Основную роль играет способность различных разнородных тактических войсковых формирований тесно взаимодействовать и поддерживать бесперебойную связь на поле боя.

В целом центрально-сетевые операции могут иметь преимущественно региональный масштаб, носить ярко выраженный воздушно-наземно-морской характер, отличаться скоротечностью, избирательностью и значительной степенью поражения высокоточными средствами, быстротой маневра войсками (силами) и огнем, применением различных десантов, а также сил специальных операций и диверсионных групп. Огневые и электронные удары по объектам будут наноситься по всей глубине территории противника. Массированное применение высокоточных крылатых ракет в центрально-сетевых войнах будет осуществляться одновременно с несколькими стратегическими воздушно-космическими направлениями, т. е. без сосредоточения основных усилий на одном направлении, что создаст исключительно сложную воздушно-космическую обстановку в зоне ответственности ПВО обороняющейся стороны. Здесь стоит отметить, что понятия «воздушное направление», «стратегическое воздушно-космическое направление» вследствие значительного повышения оперативных и боевых возможностей авиационно-ракетных группировок войск (сил) теряют свой смысл, так как разрывается существовавшая до 90-х годов XX столетия жесткая связь между районами базирования авиации и направлениями (районами) их применения.

В тоже время роль военно-воздушных сил в реализации концепции центрально-сетевых операций значительно возрастает, так как боевая авиация благодаря своей мобильности и универсальности боевых возможностей нередко является единственным средством, способным своевременно отреагировать на критичную по времени угрозу и ликвидировать ее. Кроме того, решающее превосходство в области информационного противоборства можно обеспечить только на основе широкого применения средств разведки, систем наблюдения, управления и РЭБ воздушного и космического базирования.

Таким образом, основным содержанием будущей войны могут стать совместные наземно-воздушно-космические **центрально-сетевые операции**, представляющие собой зону многочисленных сражений, боев и ударов, проводимых рассредоточенными по всему пространству ТВД

взаимосвязанными и взаимозависимыми тактическими группировками войск (сил). При этом наличие единой информационно-управляющей среды позволяет рассматривать совокупность таких группировок как группировку оперативно-стратегического или стратегического масштаба. **Количество сил, развернутых (базирующихся, дислоцирующихся) в конкретном объеме пространства, будет не столь существенно, как возможность по своевременному наращиванию ими усилий** в любом районе боевых действий. Кроме того, разбросанность главных группировок наряду с быстротой действий аэромобильных сил позволит противнику в реальном масштабе времени осуществлять изменение направления и вводить командование противостоящей стороны в заблуждение как о своих текущих намерениях, так и об общей оперативной обстановке. Поэтому основной проблемой, особенно в начале войны, могут стать сложности в определении общего характера действий противника.

Действия коалиционных сил в Ираке (2003) были первым осуществлением новых форм вооруженной борьбы на практике.

К сожалению, в настоящее время мы не имеем целостной теории применения наших ВС, которую могли бы противопоставить теории и практике противника по ведению центрально-сетевых операций. Так, даже при переходе к созданию единого командования Вооруженных Сил на стратегическом направлении вопросы применения его войск, как правило, рассматриваются применительно к «линейным» фронтовым и армейским операциям, а не к «объемным» центрально-сетевым действиям. Кроме того, многие военные исследователи и практики понимают под маневренностью мобильность и, соответственно, считают, что для ведения маневренной войны достаточно иметь мобильные войска.

При таком подходе не учитывается, что мобильность — это только одна из многих составляющих маневренности. Если мобильность предполагает только быстрое перемещение войсковых подразделений в пространстве, то маневренный характер войны предполагает наличие соответствующей системы разведки, управления и обеспечения и возможности оперативного принятия адекватных мер. Например, сегодня американские солдаты не рисуют карт и не передают боевые донесения по радио. Если во время войны в Ираке в 1991 году для управления коалиционными войсками в основном использовалась радиосвязь, то в 2003 году ей на смену пришли беспроводные информационные сети, позволяющие получать не только формализованные сообщения о вскрытых и уничтоженных целях, потерях, расходе боеприпасов и горючего, но и видеоизображения с места боевых действий, информацию от разведывательных беспилотных летательных аппаратах, самолетах радиоэлектронного наблюдения и слежения за наземными целями.

Основное преимущество центрально-сетевых операций проявляется именно в способности соединений и частей практически непрерывно и оперативно планировать свои последующие действия, постоянно получая свежие данные разведки, вступать в бой, не заботясь о тыловом снабжении, которое придет в нужное время и точно по назначению.

В заключение хочется отметить, что для разрешения возникших противоречий наряду с организационно-техническими мероприятиями нужно на основе анализа войн и военных конфликтов последних десятилетий более детально исследовать особенности подготовки и ведения современных центрально-сетевых операций и разработать практические рекомендации по подготовке адекватных действий своих войск (сил).